

УДК 811.161.1'42 + 316.485.25 + 070.1(470)

Е. С. Золотова

СМЫСЛОВЫЯВЛЯЮЩИЙ ТЕКСТ КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ СМИ)*

В статье рассматривается смысловыявляющий журналистский текст как информационная мера противодействия угрозе терроризма. На основе анализа контента телеканалов «Россия 1» и «Россия 24», газеты «Независимая газета» автор делает вывод о нехватке смысловыявляющих текстов, поднимающих проблему терроризма, в информационном пространстве России.

К л ю ч е в ы е с л о в а: терроризм; СМИ; смысловыявляющий текст; гуманистическая парадигма мышления.

Терроризм — это сложное явление, которое рассматривается как преступление против человечества, разновидность политического экстремизма, специфический инструмент политической дестабилизации, влияющий на все сферы жизни общества и на миропорядок в целом. Процессы глобализации способствовали переходу терроризма с локального на международный уровень и обусловили необходимость противостояния терроризму в мировом информационном пространстве.

Ежедневная борьба СМИ за внимание аудитории, недостаточная социальная, психологическая, профессиональная зрелость и низкий уровень общей и психологической культуры журналистов приводят к обилию медиасообщений, основанных не на проверенных фактах, а на личных мнениях и впечатлениях коммуникатора. Такие медиасообщения могут представлять угрозу, если рассказывают об экстремальных событиях, военных действиях, террористических актах и их последствиях.

В медиатекстах тема терроризма освещается через призму человеческой трагедии, невинных жертв, разрушений и является одной из наиболее тяжелых для восприятия. Поэтому на журналисте лежит большая социальная ответственность, требующая предельной осторожности, точности, объективности при оценке причин и последствий теракта, интерпретации мотивов, ценностей, целей и установок террористов. Далеко не все современные журналисты соблюдают принципы психологической безопасности аудитории, что приводит к появлению травмогенных текстов, насыщенных документальными свидетельствами преступлений, которые погружают общество в состояние паники [1]. Культивирование страха среди населения способствует распространению влияния террористических организаций, так как основная цель терактов — получить масштабное освещение в массмедиа,

* Статья выполнена при поддержке Правительства РФ (Постановление № 211 от 16.03.2013 г.), соглашение № 02.А03.21.0011.

ЗОЛотова Екатерина Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры «Журналистика и массовые коммуникации» Южно-Уральского государственного университета (e-mail: zolotko74_87@mail.ru).

© Золотова Е. С., 2017

привлечь внимание максимально большой аудитории, часть которой может изменить свою позицию в сторону, желательную для террористов.

Террористические атаки являются своеобразным посланием, особой формой коммуникации между террористами и государством. По мнению исследователей, общество в этой цепочке выступает в роли резонансной среды, СМИ — в роли резонатора [6, 58]. В информационном обществе, с точки зрения Г. М. Маклюэна, СМИ информируют и оказывают воздействие на коллективное и индивидуальное сознание [3]. Поэтому, учитывая современные условия, необходимо развивать эффективное взаимодействие СМИ с властью и обществом при освещении темы терроризма. Данный тезис находит подтверждение в Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В документе говорится, что для обеспечения национальной безопасности создаются механизмы противодействия участию российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом, «совершенствуется система выявления и анализа угроз в информационной сфере, противодействия им»; «принимаются меры по защите населения от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций...» [8]. Таким образом, в Стратегии национальной безопасности России отражено многоаспектное противодействие террористическим угрозам, отдельное внимание обращено на информационную сферу. В связи с этим своевременным будет рассмотреть смысловыявляющий текст СМИ как возможную меру противостояния терроризму и защиты граждан от негативного информационного воздействия со стороны террористических организаций.

Предмет исследования — смысловыявляющие журналистские тексты о проблеме терроризма, вышедшие в эфире телеканалов «Россия 1», «Россия 24» и в газете «Независимая газета».

Под смысловыявляющим текстом, согласно концепции Е. Е. Прониной, понимается текст, созданный в гуманистической парадигме мышления и стимулирующий процесс самотрансценденции, а также способствующий самоактуализации и самодетерминации личности. В этом контексте трансцензус рассматривается как способность сознания человека к переосмыслению внешних событий и внутренних приоритетов в аварийном режиме [4, 220]. Такой текст позволяет проникнуть в суть сообщаемого и на основании полученного знания откорректировать свое поведение (социальное или психологическое) относительно изображаемого. Восприятие смысловыявляющего текста, «в котором события подведены к грани окончательного выбора», когда читатель, зритель, слушатель понимает, что должен принять свободное решение о «переходе» или об отказе от «перехода», за которое придется нести полную ответственность, дает импульс возникновению самотрансценденции.

В исследовании применялся комплексный подход, сочетающий контент-анализ и элементы дискурс-анализа, который позволил оценить представленность в российских СМИ смысловыявляющих текстов на тему терроризма, а также определить их особенности.

На начальном этапе исследования был проведен анализ контента телеканалов «Россия 1» и «Россия 24» и газеты «Независимая газета» за период с декабря 2015 г. по декабрь 2016 г. с целью изучения смысловывявляющих медиатекстов о терроризме и определения их содержательных особенностей.

Из 3 тыс. статей, выданных по поиску слова «терроризм» на сайте ng.ru («Независимая газета»), нами было проанализировано 110 произвольно отобранных текстов, среди них обнаружено лишь 12 журналистских произведений, которые могут спровоцировать трансцензус. Значительно больше смысловывявляющих текстов вышли в эфир российских телеканалов «Россия 1» и «Россия 24». Из проанализированных 130 сюжетов и документальных фильмов в большей или меньшей степени смысловывявляющими можно признать 45.

В результате анализа определены типичные содержательные особенности смысловывявляющих текстов на тему терроризма и установлено, что в российском информационном пространстве наблюдается нехватка таких текстов, несмотря на то, что именно они позволяют показать возможность человека свободно сделать свой выбор: пойти по пути терроризма или посвятить свою жизнь истинным ценностям и идеалам, а также напомнить о личной и социальной ответственности каждого за сделанный выбор. В связи с этим можно отметить еще одну особенность. Не все журналисты относятся к читателю, зрителю, слушателю как к самостоятельной личности, способной сделать адекватный выбор и нести за него ответственность. Кроме того, в СМИ недостаточно смысловывявляющих текстов, которые бы рассказывали о глобальной, транснациональной проблеме терроризма локально, через призму судеб отдельных личностей и семей, члены которых находятся в рядах пособников террористов. Однако все без исключения рассмотренные медиатексты в полной мере выполняют информационную функцию и стимулируют аудиторию к проявлению бдительности, способствуют формированию отрицательного отношения к любым выражениям терроризма.

Далее мы изучили, как реализуются основные критерии смысловывявляющего текста, выделенные Е. Е. Прониной, в смысловывявляющих медиатекстах, освещающих проблему терроризма. В данной статье примеры реализации критериев смысловывявляющих текстов будут приведены из материала Михаила Федотова «Есть много форм одичания. Высшая из них — терроризм» («Независимая газета»), фильма-расследования Александра Замыслова «Арифметика террора» («Россия 24»), фильма Александра Рогаткина «Терроризм под прицелом» («Россия 1») и документального фильма Владимира Соловьева «Миропорядок» («Россия 1»). Все перечисленные журналистские произведения реализуют базовые критерии смысловывявляющего текста.

1. Отсутствие информационного давления и манипулирования и уважение интересов, целей и установок аудитории.

2. Всеобъемлющее освещение ситуации с целью представить личности широкое поле собственного выбора и искренняя вера в жизнестойкость людей, их способность самостоятельно решать свои проблемы. Обе черты нашли отражение в фильме-расследовании Александра Замыслова «Арифметика террора» об устройстве экономики глобального терроризма, тайных финансовых

схемах и источниках доходов террористов, о терроризме как бизнесе. Фильм создает условия для самотрансценденции у зрителей — потенциальных членов террористических организаций. На примере истории Михаила Туре, который должен был подорвать себя среди детей, рассказывается об одном из первых этапов вербовки — «материальное пожертвование», который сменяется этапом «пожертвование собой». Далее дается информация о материальном пожертвовании: *«Официально эти деньги идут на войну, на самом деле часть средств оседает в карманах тех, кто этими сборами занимается»*, затем звучат слова журналиста: *«Денежные сборы на «священную войну» — фикция, один из приемов вербовки, крючок для будущих джихадистов»* [2]. Так через сообщение дополнительной информации о терроризме как о мощной, разветвленной финансовой структуре развенчивается миф о важности материальных пожертвований для террористов, цель которых — расширение влияния и привлечение новых участников. Теперь, когда зритель понимает, что терроризм — это не духовное движение, а своеобразный бизнес, он получает возможность переосмыслить свое отношение и сделать шаг назад.

3. Добавление новых сведений к объективно складывающейся картине для обнаружения скрытых или еще не познанных аспектов ситуации и выстраивания сообщения в стиле публичной, но «глубоко личной проработки всех обстоятельств журналистом, который выбирает путь как бы для себя» на глазах у аудитории. Эту черту рассмотрим на примере материала «Есть много форм одичания. Высшая из них — терроризм», в котором поднимается проблема дегуманизации общественных нравов. Начинается текст с рассказа автора о том, что послужило поводом к осмыслению им дегуманизации: *«Недавно кто-то из журналистов спросил меня, ощущаю ли я сегодня процесс дегуманизации общества. К сожалению, я не нашел оснований для отрицательного ответа»*. Далее автор прибегает к вопросно-ответной форме и приводит в качестве примеров одичания нравов в том числе и терроризм: *«А терроризм? Это же высшая форма одичания»*. О терроризме больше не говорится — рассуждения уходят в сторону школьного образования. Лексема «терроризм» упоминается в тексте лишь дважды, но и этого оказывается достаточно, чтобы создать условия для трансцензуса. Заканчивается текст смысловывявляющим выводом автора: *«...на вопрос, что надо делать для прекращения процесса дегуманизации общества, я бы ответил так: каждому из нас надо браться не за изменение эпохи, мира или страны. Попробуем начать с себя...»* [9].

4. Предельная естественность изображаемого и объясняемого [4, 204]. Данная черта наиболее заметна в фильме Александра Рогаткина «Терроризм под прицелом», который вышел в эфире программы «Специальный корреспондент». Цель фильма — демонстрация возможности раскаяться и вернуться на родину, к мирной жизни, в семью даже после того, как человек побывал на стороне террористов. В фильме Рамзан Кадыров — глава Чеченской Республики — рассказывает о бывших врагах и о раскаявшихся пособниках террористов, бывших игиловцах. В фильме практически отсутствует морализаторство со стороны журналиста и созданы все условия для трансцензуса, для «возвращения». Так, на вопрос

А. Рогаткина «*А Вы верите им, вдруг это завербованные агенты ИГИЛ?*» Р. Кадыров отвечает: «*Я верю почему-то, я не только им верю, я верю тем людям, которых в бою в плен брал, которые моих ребят убивали, не верить чеченцу — не верить себе*» [5]. В кадре — личная история «возвращения» Магомеда Хамбиева, который был министром обороны правительства Масхадова, но сдался под гарантии Р. Кадырова. После возвращения М. Хамбиев без охраны ходит по городу и является депутатом парламента Чеченской Республики.

Еще один пример смысловоявляющего текста — документальный фильм Владимира Соловьева «Миропорядок», который имеет более 2 млн просмотров на youtube.com. Это фильм о высших ценностях, которые существуют в мире, об угрозе войны, о политике и терроризме, «*о том, что происходит с нами, какой мир мы унаследовали от наших отцов и какой оставим нашим детям, а для этого надо смотреть и думать, слушать и анализировать, только тогда выводы не окажутся ложными*» [7]. Зрителю в символической форме показаны ключевые моменты истории, жизни. Фильм демонстрирует уважение к моральным ценностям, предлагает моральные ориентиры и примеры конструктивной деятельности в условиях всеобщего хаоса. Все это в сочетании с минимумом комментариев Владимира Соловьева, которые в большинстве своем выполняют функцию объединения частей и восстановления хронологии событий, максимальной концентрации интервью экспертов, политиков, финансистов, философов, режиссеров, создает условия для реализации трансцензуса. На примере Сирии показаны изменения жизни мирных граждан с приходом в страну терроризма. Эта часть фильма выступает трамплином для зрительского восприятия справедливости как высшей ценности и необходимой основы миропорядка. Цель жизни — достичь морали, справедливости. Путь к достижению этой цели крайне сложный, возможно, непреодолимый, но по нему нужно пытаться идти. Кроме того, по-прежнему ценностю имеют моральный долг, справедливость, служение народу. Моральные ценности — залог благополучных отношений между людьми, а в основе межгосударственных отношений должны находиться интересы, которые необходимо отстаивать открыто и честно. Функция фильма — определение экзистенциального смысла действительности, «*противодействие хаосу и бессмысленности через демонстрацию конструктивной деятельности и поддержание веры в лучшие стороны человеческой природы, переосмысление утраченных ценностей; защита интересов аудитории*».

К сожалению, таких глубоко профессиональных журналистских работ чрезвычайно мало в российских СМИ. Их создание требует больших временных, материальных и моральных ресурсов, в работе над смысловоявляющим текстом журналист раскрывает себя как думающая, познающая личность и предоставляет аудитории возможность актуализироваться. Чем больше в обществе самоактуализированных личностей, тем оно более жизнеспособно, тем активнее может противостоять внешним и внутренним вызовам. Именно поэтому смысловоявляющий текст на тему терроризма должен представлять собой подробный, аргументированный, информационно насыщенный рассказ об опасности этого явления. В тексте отсутствует давление, убеждение и внушение, он весь как бы пропитан

уверенностью журналиста в способности аудитории сделать внутренний выбор и нести за этот выбор полную ответственность. Такой профессионально созданный смысловыявляющий текст может рассматриваться как инструмент СМИ в борьбе с терроризмом, как мера защиты граждан от деструктивного информационного воздействия со стороны террористических организаций.

-
1. *Белозерова Ю. С.* Террористические акты в российской и американской прессе: психологический аспект // *Меди@льманах*. 2004. № 1. С. 50–67.
 2. *Замыслов А.* Арифметика террора [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SkeB-DMgcww> (дата обращения: 31.01.2017).
 3. *Маклюэн Г. М.* Понимание медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева ; заключ. ст. М. Вавилова. Москва ; Жуковский, 2003. 464 с.
 4. *Пронина Е. Е.* Психология журналистского творчества. 2-е изд. М., 2003. 320 с.
 5. *Рогаткин А.* Терроризм под прицелом [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YJgh4ISWr3E> (дата обращения: 20.02.2016).
 6. *Семёнова А. В., Корсунская М. В.* Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / под ред. В. А. Мансурова. М., 2010. 324 с.
 7. *Соловьев В.* Миропорядок [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZNhYzYUo42g> (дата обращения: 31.01.2017).
 8. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 9.02.2017).
 9. *Федотов М. А.* Есть много форм одичания. Высшая из них — терроризм [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/stsenarii/2016-03-29/13_school.html (дата обращения: 31.01.17).

Статья поступила в редакцию 19.03.2017 г.